

— Разве они не отказались от усыновления? Откуда у них такая наглость?!

— Просто увидели, что Сюэ Мяо стал популярным, и решили примазаться. Мужчина работает на телевидении, а женщина — актриса, иначе как бы они смогли сюда пробраться?

— Некоторые настолько одержимы славой, что готовы высасывать кровь из детей.

— Говорят, они забрали Сюэ Мяо к себе, но меньше чем через месяц женщина забеременела, и они передумали, вернув его обратно в детский дом. Там, конечно, были против — раз уж забрали ребенка, зачем возвращать? Но их семья устроила скандал, бросила мальчика и ушла.

— Как мерзко! Совсем не думают о том, какой психологический урон это наносит ребенку.

— Я их прогнал, сказал, что если хотят ребенка, пусть идут в детский дом.

— Сюэ Мяо такой послушный, нельзя допустить, чтобы он снова попал в их лапы.

— Мой двоюродный брат давно хочет усыновить ребенка. У него своя компания, он давно мечтает о детях, но после обследования выяснилось, что у него проблемы со здоровьем. Я посоветовал ему подать документы в детский дом.

— Тогда пусть поторопится, ты же знаешь, сколько людей в интернете хотят усыновить Сюэ Мяо.

— Эх, Сяо Пан... Как Хо Сяо здесь оказался? — Хо Сяо, выслушав всё, наконец был замечен работниками.

Работник поднял его:

— Где учитель Хо Чжан?

Малыш, оставшись без своего «переводчика», начал жестами показывать, указывая на спальню, чтобы его отнесли обратно в комнату.

Работники переглянулись:

— Надеюсь, он ничего не услышал.

— Даже если услышал, он слишком маленький, чтобы понять.

Малыш надул губки.

Что значит «не понять»? Он всё прекрасно понял!

Сюэ Мяо в детском доме, у него нет мамы и папы. Однажды его забрала пара плохих людей, но через месяц они передумали и вернули его обратно. А теперь, увидев, что Сюэ Мяо стал популярным, снова хотят воспользоваться им.

Какие же они подлые!

Бедный Сюэ Мяо, как маленький рисовый пирожок.

Нельзя допустить, чтобы он снова попал в их лапы!

Нужно найти ему хорошую семью.

Может, пусть Хо Чжан усыновит?

Эх, нет, Хо Чжан слишком глупый, даже палочками нормально есть не может, как он сможет вырастить Сюэ Мяо?

Малыш лежал на подушке, размышляя, и чуть не уснул.

В самый момент, когда его веки начали смыкаться, в голове мелькнула мысль — а почему бы не усыновить его самому?

Сюэ Мяо ел его еду, держал его за руку, носил его пижаму, сам подставил щечку, чтобы её пощипали, а он даже укусил его за лицо. Кто может быть более достойным, чем он?

Он такой умный, вырастить ребенка — раз плюнуть!

Малыш всё больше увлекался этой идеей и, держа Сюэ Мяо за руку, сладко заснул.

Хо Чжан, вернувшись, увидел, как двое малышей спят, прижавшись головами друг к другу.

Сюэ Мяо был в красной пижаме с динозавриком, его мягкие черные волосы спадали на лоб, и даже во сне он выглядел очень послушным. Хо Сяо был в синей пижаме с динозавром, шапка прикрывала лоб, оставляя видимой только его пухленькую белую мордашку, увенчанную головой свирепого тираннозавра.

Двое малышей, лежа рядом, выглядели как близнецы.

Хо Чжан подошел, поправил одеяло.

Малыш надул губки, что-то бормоча во сне, а затем, улыбнувшись, продолжил спать с видом настоящего крутого парня.

Увидев, что малыши спят спокойно, Хо Чжан закрыл дверь и вышел.

В офисе ранчо собралось много людей.

Пара средних лет сидела на диване: мужчина говорил без остановки, а женщина вытирала слезы.

— Я был с группой в Тибете, провел там больше двух недель, а когда вернулся, обнаружил, что ребенка нет дома. Оказалось, что старики самовольно вернули его в детский дом. — Мужчина с квадратным лицом выглядел как типичный простой человек.

Его внешность была самой обычной, такой, что в толпе его не заметишь. Говорят, он играл второстепенные роли, а с возрастом ролей стало меньше, и он пытается перейти в режиссуру.

— Мы уже связались с директором Чжан из детского дома, — сказал режиссер программы. — Она сказала, что это ваша жена сама вернула ребенка.

Женщина наконец подняла голову, вытирая слезы:

— Я просто не могла поступить иначе. Свекровь каждый день требовала, чтобы я вернула ребенка. Муж был в отъезде, и в доме всё решала она.

Мужчина добавил:

— У нас все документы в порядке, никакого отказа от усыновления не было, ребенок по-прежнему считается нашим. Старики упрямы, считают, что усыновленный ребенок без кровных уз не станет своим. Моя жена мягкая, а старики слабы здоровьем, с ними нельзя спорить, вдруг с ними что-то случится. Как только я вернулся, я отправил их обратно, гарантирую, что больше они не будут вмешиваться.

Он достал пачку документов с красными печатями.

Его слова звучали искренне, перекладывая всю вину на стариков, а сам он выглядел как человек, поступающий по совести.

Режиссер нахмурился:

— Даже если вы законные усыновители, мы здесь съемочная группа. Если хотите видеть

ребенка, подождите до окончания программы.

Режиссер дал знак работникам проводить их:

— Мы все в одной сфере, вы знаете правила.

Мужчина улыбнулся:

— Знаю, знаю, режиссер Чжан. Дело в том, что ребенок слишком маленький, и мы боимся, что Хо Чжан не справится. Мы с женой хотим остаться здесь, чтобы помочь заботиться о нем. Не волнуйтесь, мы не будем появляться в кадре, все наши сцены вырежут.

— Мы будем следовать указаниям съемочной группы, мы просто хотим заботиться о ребенке.

Как они могут не появиться в кадре, когда камеры направлены на ребенка даже во сне? Зрители обязательно спросят, и эти двое станут темой для обсуждения. Черный пиар — тоже пиар, возможно, они даже смогут очистить свою репутацию.

Мужчина, поняв опасения группы, тут же достал шапку и маску, закрыв лицо:

— Мы действительно не будем появляться в кадре, зрители скажут, что мы работники. Мы просто соскучились по ребенку.

Хо Чжан, войдя в офис, увидел эту сцену:

— Незачем. Я только что связался с актером Цинь, он приедет сегодня вечером, здесь хватает людей, чтобы заботиться о ребенке.

Женщина, перестав плакать, подняла голову:

— Сколько бы людей ни было, никто не заменит родных родителей.

Хо Чжан, вспыхив, парировал:

— Вы ведь не родители ребенка, раз вернули его, зачем тогда пришли?

Женщина возразила:

— Как это не родители? У нас есть документы.

Спор затянулся, и у пары действительно были законные документы. Если они начнут скандалить, это никому не пойдет на пользу. Ведь это программа о взрослении детей, где главное — теплота, семья и дружба, а скандалы только испортят всё.

Кто-то предложил:

— Может, позволить им поговорить с ребенком наедине? Если ребенок захочет их признать, пусть остаются, если нет — пусть уходят.

~

Сюэ Мяо только что проснулся, как Хо Чжан поднял его.

Хо Чжан накинул одежду на камеру в углу:

— Мяо Мяо вспотел во сне, нужно переодеться и искупать его, так что не будем показывать это зрителям.

[Что за дела, разве мы, преданные пользователи VIP, не можем этого видеть?!]

[Купание малыша, как же хочется увидеть, сидит ли он в ванне с желтой уточкой!!]

[Какая ванна, здесь душ.]

[Пусть будет ароматным, когда вернется.]

Хо Чжан поднял Сюэ Мяо и вышел из спальни, тихо сказав:

— Мяо Мяо, братик соврал, мы не будем купаться.

Сюэ Мяо, сонно потирая глаза, спросил:

— Тогда куда мы пойдём?

— К тебе придут дядя и тетя.

Хотя эта пара твердила, что не будет появляться в кадре, Хо Чжан сразу понял их намерения. Сюэ Мяо теперь популярен, и они хотят забрать его, чтобы сделать из него маленькую звезду, сниматься в рекламе и зарабатывать больше.

Все здесь знают, как это работает.

После хайпа в соцсетях, наверняка уже много компаний хотят пригласить Сюэ Мяо на съемки.

Сейчас аккаунты с милыми детьми в TikTok набирают миллионы подписчиков, и Сюэ Мяо, без сомнения, станет топовым.

Но он не мог сказать слишком много, ведь пара законно усыновила его, и если начнется скандал, пострадает в итоге ребенок.

— Если они тебе понравятся, они останутся здесь, чтобы заботиться о тебе. Если не понравятся, не говори им в лицо, скажи мне тихонько, и я что-нибудь придумаю.

<http://bllate.org/book/15108/1334596>